русфонд/www.rusfond.ru

Александр Гранкин,
КООРДИНАТОР ИНФОРМАЦИОННОГО ОТДЕЛА РУСФОНДА

Перелом

Минздрав РФ лечит по телефону

В рубрике «Драмы в письмах» я рассказываю о судьбе так называемых неформатных писем в Русфонд. Это просьбы, которые нельзя выполнить в рамках наших благотворительных программ. Такие письма Русфонд пересылает на горячую линию Минздрава РФ, за 2014 год отправлено 451 обращение. Письма приходят из 60 регионов страны, в тройке лидеров по количеству обращений Московская область, Краснодарский край, Ростовская область — 18% от всех обращений.

Взрослые люди, нуждающиеся в помощи, или родители больных детей просят оплатить лечение в определенной зарубежной или российской клинике, помочь в приобретении средств реабилитации — кресел-колясок, ходунков или специальных тренажеров,— купить лекарства, помочь в прохождении курсов реабилитации в специализированных больницах. Но на первом месте — половина обращений — просьбы подобрать клинику, в которой можно получить квалифицированную помощь.

Формулировки таких просьб словно созданы одним человеком, независимо от диагноза или возраста больного. Описывается ситуация, иногда слишком подробно. Сначала авторы обращений в Русфонд, как правило, пытались справиться с болезнью своими силами: местный терапевт советовал то одно, то другое, относительно доступное, что можно купить в аптеке. Не помогло, и начиналось хождение по врачам узкой специализации в поисках точного диагноза, потому что советы терапевта по месту жительства пользы не принесли, а стало только хуже. И наконец, третий этап, когда отчаявшиеся получить помощь даже не в лечении, а хотя бы в установлении точного диагноза люди решаются написать в фонд: «Помогите найти клинику!»

В октябре прошлого года в Русфонд поступила просьба о помощи из Волгодонска Ростовской области. Обращались родители 15-летнего Дениса К. Подросток получил так называемую травму ныряльщика с компрессионным оскольчатым переломом шейного отдела позвоночника. Месяц Денис находился в районной больнице города, не получая должной помощи, потому что в районе не было врачей, специализирующихся на такой травме и сопутствующих осложнениях. Отец ребенка неоднократно обращался в Минздрав Ростовской области с просьбой найти специалистов для лечения сына, самостоятельно привозил нейрохирурга из Ростова-на-Дону, поскольку единственный местный нейрохирург находился на курсах повышения квалификации в Санкт-Петербурге. Время шло. Денису с каждым днем становилось все хуже, начались сопутствующие травме осложнения (пневмония, пролежни), мальчику сделали несколько операций, но состояние его оставалось прежним. Дениса подключили к аппарату искусственной вентиляции легких, а врачи через три недели после операции предложили родителям забрать его домой, поскольку, по их словам, никакой разницы, где лежать, нет.

Отец Дениса написал в Русфонд.

Мы отправили его просьбу в Минздрав РФ.

И ситуация начала меняться. В Волгодонск позвонили из Москвы. И уже на следующий день Дениса на специальной скорой перевезли в Ростов-на-Дону, предоставили отдельную палату, устроили телеконференцию с московскими специалистами для консультаций по дальнейшему лечению. Начались поиски врачей и клиники с опытом лечения таких травм. Не нашли, и в начале этого года министр здравоохранения Ростовской области обратилась в федеральный Минздрав с просьбой помочь в назначении специализированного лечения и подборе клиники. Теперь к Денису в Ростовскую больницу ездят опытные врачи, и лечение начато.

Денису повезло. Он был не одинок. Его родители и родственники писали в местное и федеральное министерства здравоохранения, Русфонд сделал запрос на горячую линию Минздрава. А если бы помогать было некому? Некому было писать, звонить, переживать? Просить Москву вмешаться? И если бы не вмешалась Москва…

В 2014 году в Минздрав РФ из Русфонда было отправлено 223 обращения с просьбами о поиске клиники. Помощь была оказана в 108 случаях.

Петербург примет Юру Ключникова в июне

ВАСИЛИЙ ПОПОВ

15 мая в „Ъ“, на rusfond.ru и в эфире ГТРК «Южный Урал» мы рассказали историю девятимесячного Юры Ключникова из Челябинской области («„Бабочка“ и бинты», Валерий Панюшкин). У мальчика редкое генетическое заболевание — буллезный эпидермолиз, кожа легко травмируется, каждый день на теле появляются раны и волдыри. Врачи Детской городской больницы №1 (Санкт-Петербург) готовы оказать Юре специализированную медицинскую помощь. Но у родных мальчика нет возможности оплатить лечение. Рады сообщить: вся необходимая сумма (543 012 руб.) собрана. Светлана, мама Юры, благодарит всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

Всего с 15 мая 493 866 читателей rusfond.ru, „Ъ“, телезрителей «Первого канала», ГТРК «Южный Урал» и 64 региональных СМИ—партнера Русфонда исчерпывающе помогли 52 детям на 45 537 351 руб.

полный отчет
rusfond.ru/**sdelano**

Девочка и Кунг-фу Панда

Восьмилетней Диане серия операций поможет вернуть руку

Диана родилась точно в срок. С богатырским весом — 4 кг 640 г. Во время маминой беременности все было хорошо: руки, ноги, сердце. Все стучало, работало, дожидаясь своего часа. Но после стремительных родов девочка появилась на свет инвалидом с правосторонним акушерским параличом. Восемь лет родители искали врача, который согласился бы восстановить Диане руку, и наконец нашли его в Ярославле. Теперь самое главное — не опоздать.

ВАСИЛИЙ ПОПОВ

Диана просила у Деда Мороза всегда одно и то же: подарить ей здоровую руку, чтобы можно было ловить мяч, держать ложку, застегивать пуговицы, завязывать бантики, плести браслеты…

Каждый год, как только в деревне Некрасовке в Хабаровском крае выпадал первый снег, Диана садилась за стол и начинала писать письмо Деду Морозу. Писала она очень долго, левой рукой, потому что правая совсем слабая, не может удержать даже иголку, когда на уроках труда девочки учатся пришивать пуговицы. Диана просила у Деда Мороза всегда одно и то же: подарить ей здоровую руку, чтобы можно было ловить мяч, держать ложку, застегивать пуговицы, завязывать бантики, плести браслеты, чистить зубы, раскатывать с бабушкой тесто для пельменей…

Когда Диана родилась (было это под Луганском), правая рука уже была синяя и вывернута в другую сторону. Все попытки поставить ее на место причиняли девочке сильную боль. Врачи объяснили, что это родовая спинальная травма, и увезли новорожденную в Луганскую областную больницу на долгих два месяца.

Мама Света приезжала туда каждый день и привозила дочери обезболивающие, потому что в больнице их не было, а больше Диану ничем не лечили. И еще покупала пеленки и смеси для кормления. Свое молоко Свете пришлось убить — перетянула груди бинтами, потому что оставаться с родным ребенком в больнице и самой кормить ей не разрешили. Зато попросили никому не рассказывать про диагноз.

И тогда семья Дианы решилась переехать в Россию. Там, в деревне Некрасовке Хабаровского края, у Дианы жила бабушка Люба, Любовь Федоровна. И уже через полгода Диана стала россиянкой, а ее болезнью занялись дальневосточные неврологи, ортопеды и хирурги. Правда, и они ничего не обещали:

— Слишком поздно. Акушерский паралич надо исправлять в первые три месяца после рождения.

Из детского садика Диана возвращалась в слезах:

— Они говорят: «Ты ничего не умеешь!» И не хотят со мной играть.

— Кто — они? — допытывалась бабушка.

— Все! — всхлипывала девочка.— Кроме Димы. Он меня защищает и говорит, что мы поженимся.

— Как же вы поженитесь? Тебе же ручку лечить надо,— осторожно спрашивала баба Люба.

— Ему все равно, бабуля, он не замечает ее,— говорила Диана и вытирала слезы.

Однажды она решительно объявила дома, что не пойдет больше в детский сад, пока бабушка не научит ее читать. Ведь для чтения не нужны друзья и подруги. Бабушка взяла ножницы, вырезала из детских книг картинки, подписала их печатными буквами, и внучка запоминала все слова целиком. А в четыре года Диана по просьбе воспитательницы уже читала вслух стихи про Дядю Степу и сказки. В ее группе никто больше не умел читать, дети слушали Диану, раскрыв рот, а родители замучили Любовь Федоровну вопросами, по какой системе она так быстро научила внучку читать.

До нового 2015 года оставалось совсем чуть-чуть, когда посреди урока вдруг распахнулась дверь, в их класс завалилась куча детей.

— Дорогая Диана! — сказал один мальчик. Он был постарше и, видимо, самым главным.— Мы приехали к тебе из села Таежное, чтобы вручить этого Кунг-фу Панду, потому что он похож на тебя. Он долго тренировался и в конце концов победил могучего Дракона. Мы уверены, что ты тоже сумеешь побороть свою болезнь. А еще в нашей школе мы целый месяц пекли блины и продавали свои поделки, чтобы заработать денег тебе на лечение.

Все время, пока мальчик говорил, Диана молча сидела за своей партой в полном шоке, не понимая, что происходит. А когда ребята засыпали ее подарками и открытками с пожеланиями, она не выдержала и расплакалась.

Заработанных ребятами денег хватило Диане и ее бабушке, чтобы долететь на самолете до Ярославля и попасть на консультацию к Михаилу Новикову — доктору, который оперирует детей, нуждающихся в восстановлении подвижности парализованных конечностей.

— А это кто тут у нас такой? — строго спросил доктор.

— Это Кунг-фу Панда,— сказала девочка, прижимая к себе плюшевого медведя.— Мы приехали к вам, чтобы победить Дракона.

Светлана Иванова,
Хабаровский край

КАК ПОМОЧЬ | **ДЛЯ СПАСЕНИЯ ДИАНЫ ЧЕКМАРЕВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 535 ТЫС. РУБ.**

Руководитель ЗАО «Современные медицинские технологии. Клиника "Константа"» Юрий Филимендиков (Ярославль): «У Дианы родовое повреждение правого плечевого сплетения: рука висела плетью, была полностью обездвижена. Девочка прошла курсы массажа, лечебной физкультуры, благодаря чему правая рука начала сгибаться в локте, в кисти, появились слабые движения пальцев. Сейчас Диана пытается использовать правую руку хотя бы как помощницу, но это у нее плохо получается. Девочка не удерживает правой рукой предметы, поэтому пишет и держит столовые приборы левой рукой. Диане трудно одеваться и раздеваться без посторонней помощи. Мы предлагаем провести многоэтапное хирургическое лечение, после которого Диана сможет пользоваться правой рукой в максимальном объеме. Если не помочь Диане сейчас, ситуация будет только ухудшаться, а со временем рука двигаться перестанет».

Клиника выставила счет за лечение на 590 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Дальневосточная» соберут 55 тыс. руб. Таким образом, не хватает 535 тыс. руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Диану Чекмареву, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Дианиной мамы — Светланы Александровны Чекмаревой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (*подробности на rusfond.ru).*

Экспертная группа Русфонда

Селфи на фоне беды

Как жажда лайков порождает добрые дела

ВКЛЮЧИ МОЗГ

Наш специальный корреспондент АРТЕМ КОСТЮКОВСКИЙ продолжает говорить с людьми младше 45 лет, то есть такого возраста, который позволяет стать донорами костного мозга. Знают ли они о донорском регистре? Готовы ли сами стать донорами? Сегодня на эти и другие вопросы отвечает писатель и журналист МАРИНА АХМЕДОВА.

● *Марина Ахмедова родилась в Томске. По образованию филолог, лингвист. Специальный корреспондент журнала «Русский репортер» («РР»). Работала на Северном Кавказе, последние полтора года — на Украине. Автор книг «Женский чеченский дневник», «Дом слепых», «Дневник смертницы. Хадижа», «Шедевр», «Крокодил», «Уроки украинского». Финалист «Русского Букера» (2012).*

— Те, кто читает твой Facebook, знают, что ты, военкор «РР» на Украине, помогаешь жителям Донецка. Когда и с чего началась эта история?

— Я ездила по Донбассу, заходила в дома и видела, что почти везде люди нуждались в помощи. А когда соседи узнавали, что приехал кто-то из Москвы, они тоже просили им помочь — с лекарством, с едой, с углем, чтобы отопить дом. На одной из улиц Донецка, куда я приехала писать про погибшего под артобстрелом ребенка, женщина спросила: «А вы только семьям погибших помогаете?» У ее мужа рак, и он больше положенного времени провел без химиотерапии. С моими читателями в Facebook и в редакции «Русского репортера» мы собрали для него деньги на «химию», а кто-то из читателей просто купил нужный препарат и привез его в нашу редакцию. Каждый день я обрастала новыми людьми, которым была нужна помощь. Я снова писала посты в Facebook, в редакцию снова приносили деньги.

— Кто сейчас в Донецке наиболее остро нуждается в помощи?

— Пожилые люди. Они долгое время не получали пенсию. А та, которую они получают сейчас, смехотворна. Сильно выросли цены на продукты, они сейчас практически московские. Я вижу, что в магазинах покупают старички: полбуханки хлеба, в лучшем случае пачка сливочного масла.

— Человек, который помогает, делает это ради себя или ради других?

— И ради себя, и ради других. Мы все нуждаемся в душевном комфорте, и сложно жить с мыслью, что кому-то сейчас плохо. Есть люди, которые делают добро просто потому, что когда кому-то плохо, то и им плохо. А бывает, люди помогают, надеясь, что им за это воздастся, что и им помогут. Но все равно главное — что кому-то помогли. В том же Донбассе люди развозят помощь, вытаскивают людей из таких мест, куда далеко не каждый военный журналист рискнет сунуться. А потом в соцсетях выкладывают картинки, селфи на фоне беды. Я не осуждаю их. Может, если бы они не выкладывали в Facebook себя на фоне принимающих помощь, никто бы не пожалел тех людей, никаких денег на других голодных не удалось бы собрать.

— Слышала ли ты о Национальном регистре доноров костного мозга, который мы создаем вместе с НИИ имени Р. М. Горбачевой?

— Нет, но предполагала, что что-то такое должно существовать.

— Смогла бы ты сама стать таким донором?

— Этого я не знаю. Мне пока не хочется им становиться. Но также я знаю, что в жизни человека случаются разные обстоятельства, неразумно говорить: «Нет, никогда».

весь сюжет
rusfond.ru/**mozg**

Из свежей почты

Артем Коваль, 3 года, детский церебральный паралич, требуется лечение. 104 740 руб.
Внимание! Цена лечения 199 740 руб.
ЗАО «Антипинский НПЗ» внесет 64 тыс. руб.
Телезрители ГТРК «Лотос» соберут 31 тыс. руб.

Артем родился недоношенным, у него произошло кровоизлияние в головной мозг, была поражена центральная нервная система. Малыш кричал не умолкая, из-за этого образовалась паховая грыжа. Оперировать не стали из-за проблем с сердцем. А в восемь месяцев Артему поставили диагноз ДЦП. Он сильно отстает в развитии. Правда, после лечения в больницах и реабилитационных центрах окреп, научился вставать у опоры. Но ноги слабые, плохо держат. Артема берут на лечение в Институт медтехнологий (ИМТ). Умоляю, помогите с оплатой! Вся наша жизнь — это лечение сына. *Жанна Коваль, Астраханская область*

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Необходима госпитализация для восстановительного лечения. Мы снизим мышечный тонус малыша, поможем развить его речь».

Илья Груздов, 8 месяцев, врожденная расщелина губы, альвеолярного отростка и неба, требуется операция. 141 900 руб.
Внимание! Цена операции 214 400 руб.
Общество помощи русским детям внесет 37 500 руб.
Телезрители ГТРК «Белгород» соберут 35 тыс. руб.

Илья родился с расщелиной верхней губы и неба, деформацией носа. До сих пор ест из бутылочки с соской и только лежа, иначе все выливается через расщелину. В нашей области нет челюстно-лицевого хирурга нужной квалификации, мы обратились в клинику в Москве. Лечение предстоит сложное: сначала надо убрать расщелину губы, после года — неба, а позже нарастят десну. Мы подали документы на квоту в Минздрав, но получили отказ. А врачи говорят, что провести первую операцию надо безотлагательно. С зарплаты мужа (он электрослесарь) операцию не оплатить. Помогите! *Анжела Груздова, Белгородская область*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Необходимо комплексное лечение. На первом этапе — одновременно устранение расщелины верхней губы и коррекция деформации носа».

Ярослав Лагойский, 12 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуются расходные материалы к инсулиновой помпе. 101 157 руб.
Внимание! Цена расходных материалов на год 136 157 руб. Телезрители ГТРК «Поморье» соберут 35 тыс. руб.

Как мы были рады, когда вы прислали нам инсулиновую помпу! Шесть лет сын был привязан к дому, потому что надо было строго в определенное время есть, измерять уровень сахара, делать уколы. А помпа освободила Ярослава от этого. Он стал, как все его сверстники, ходить в походы, много гулять. Но когда закончились расходные материалы к прибору, которые вы тоже прислали, нам пришлось снова перейти на шприц-ручки. На здоровье Ярослава это сразу отразилось, вернулись скачки сахара. Я воспитываю его одна, муж умер, а моей зарплаты на все не хватает. Надеюсь на вашу поддержку! *Светлана Лагойская, Архангельская область*

Эндокринолог детской городской больницы Елена Малик (Северодвинск): «Течение диабета у мальчика нестабильное, переход на шприц-ручки ухудшил его состояние. Необходимо продолжать помповую терапию».

Саша Харинов, 2 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 163 тыс. руб.
Внимание! Цена операции 253 тыс. руб.
Фонд «Русский дар жизни» (США) внесет 45 тыс. руб.
Телезрители ГТРК «Иртыш» соберут 45 тыс. руб.

С рождением сына я стала другими глазами смотреть телесюжеты «Первого канала» и Русфонда о детях, которым нужна помощь, начала перечислять деньги по мере возможности. Об одном молила: чтобы беда обошла моего Сашу. Проблемы с его сердцем выявили в роддоме, взяли под наблюдение, но каждый визит к врачу пугал все больше: улучшения не было. Саша часто болеет, вокруг губ и под глазами синева. Месяц назад врач сказал, что без операции не обойтись. Томские кардиохирурги берутся провести ее щадяще, без вскрытия грудной клетки малыша. Операция дорогостоящая, такой суммы нам не собрать. *Марина Харинова, Омская область*

Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск): «Учитывая возраст и топику порока сердца, Саше показано эндоваскулярное закрытие дефекта межпредсердной перегородки».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 15.05.15–21.05.15

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБ — **31**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **19**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **12**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **8**

все сюжеты
rusfond.ru/**pomogite;** rusfond.ru/**minzdrav**

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в "Ъ". Проверив письма, мы размещаем их в "Ъ", на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, livejournal.com, в эфире «Первого канала», в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также в 64 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше $191,07 млн. В 2015 году (на 21 мая) собрано 530 949 357 руб., помощь получили 818 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. Президент Русфонда — Лев Амбиндер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru.
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС),
факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.